

Компетентность и безопасность потребления цифровой среды детьми и родителями

УДК 316.775

DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-107-116

Получено 12.01.2022

Доработано после рецензирования 14.02.2022

Принято 28.02.2022

Неустроева Аиза Борисовна

Канд. социол. наук, науч. сотр. Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), вед. науч. сотр. Академии наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8419-7135

E-mail: aizok@mail.ru

Филиппова Лена Даниловна

Гл. технолог, Детская точка кипения - Центр чтения Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8400-8883

E-mail: lenafilip74@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодня наблюдается активное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности, приводящее к возрастанию и воспроизводству рисков цифровизации. Это требует от государства формирования общества с высокой цифровой грамотностью. В рамках оценки уровня цифровой грамотности населения в российских регионах авторами изучалась цифровая грамотность учащихся 1–8 классов общеобразовательных школ г. Якутска и их родителей, оценивалось знание ими основ безопасности в сетевом пространстве. Основным методом сбора информации стало онлайн-анкетирование. В ходе исследования определялись уровни компетентности в области поиска информации

в Интернете, владения гаджетами, показатели цифрового потребления учащихся и родителей, использования социальных сетей, потребления товаров и услуг в Интернете, производства мультимедийного контента и др. В указанной категории населения при достаточно высоком уровне цифрового потребления отмечен низкий уровень цифровой безопасности и средний уровень цифровой компетентности. Исследование показало наличие больших пробелов в знаниях и детей, и подростков, и родителей. Таким образом, продемонстрирована актуальность развития цифровых навыков у населения.

Ключевые слова

Цифровая грамотность, цифровые компетенции, потребление цифровой среды, цифровая безопасность, цифровые риски, дети, подростки, социологическое исследование

Для цитирования

Неустроева А.Б., Филиппова Л.Д. Компетентность и безопасность потребления цифровой среды детьми и родителями // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 107–116.

© Неустроева А.Б., Филиппова Л.Д., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Competence and safety of digital environment consumption by children and parents

Received 12.01.2022

Revised 14.02.2022

Accepted 28.02.2022

Aiza B. Neustroeva

Cand. Sci. (Soc.), Researcher, National Library of the Republic of Sakha (Yakutia), Leading researcher, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

ORCID: 0000-0001-8419-7135

E-mail: aizok@mail.ru

Lena D. Filippova

Chief Technologist, Children's Boiling Point - Reading Center of the Republic of Sakha (Yakutia) National Library, Yakutsk, Russia

ORCID: 0000-0001-8400-8883

E-mail: lenafilip74@mail.ru

ABSTRACT

Today we are witnessing the active introduction of information technologies in all spheres of life, which has led to an increase and reproduction of the digitalisation risks. This requires the state to form a society with high digital literacy. The authors studied digital literacy of students of grades 1-8 of secondary schools in Yakutsk and their parents within assessing digital literacy level of the population in Russian regions, assessed their knowledge of security bases in network space. The main method of collecting information was an online questionnaire. In the course of the study the competence levels in the field

of searching for information on the Internet through search engines, computer skills, the digital consumption indicators of children and parents, the social networks use, the goods and services consumption, the multimedia content production, etc., were defined. The authors noted a low digital security level and an average digital competence level in indicated population category having a quite high digital consumption level. The study showed that there are large gaps in the knowledge of both children, adolescents, and parents. Thus, the digital competences development relevance among population was demonstrated.

Keywords

Digital literacy, digital competencies, digital environment consumption, digital security, digital risks, children, adolescents, sociological research

For citation

Neustroeva A.B., Filippova L.D. (2022) Competence and safety of digital environment consumption by children and parents. *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 107-116. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-107-116

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Сегодня цифровой мир проник во все сферы жизнедеятельности, цифровизация активно меняет нашу жизнь, работу и учебу, влияет на формы общения, психическое состояние и формирование личности детей и подростков. Одной из причин активного внедрения информационных технологий стала ситуация, сложившаяся с коронавирусом и введение в России в марте 2020 г. дистанционного обучения. Все школьники и студенты были переведены на онлайн-обучение, что привело к увеличению времени нахождения детей и подростков в онлайн-контексте, при этом освоение онлайн-ресурсов чаще всего происходило самостоятельно и стихийно. В условиях самоизоляции фактически все общение было переведено в онлайн-формат посредством социальных сетей и платформ [Проказина, 2021].

Переход на дистанционное обучение, повсеместное распространение Интернета и стремительный рост количества информации показали наличие проблем и трудностей, в том числе недостаточную цифровую грамотность детей, родителей и учителей, незнание основ цифровой безопасности, отсутствие цифровых компетенций у детей и родителей, существенный цифровой разрыв между детьми и родителями, между детьми и учителями [Уваров, 2020; Болотов, Мерцалов, 2021]. Мы наблюдаем, как происходит возрастание и воспроизводство социальных рисков цифровизации и электронного обучения [Чмыхова, 2020; Василенко и др., 2021]. Первыми в группе риска по уровню цифровой безопасности оказались дети и подростки. Исследования ученых показывают, что большинство детей не имеют достаточных навыков жизни в цифровом пространстве, не умеют искать, анализировать и потреблять информацию безопасно [Кузьмина, 2019]. В перенасыщенном информационном пространстве ребенку трудно выбрать достоверную информацию, отличить правду от лжи, что позволяет легко манипулировать и управлять им через социальные сети.

В современном мире цифровые навыки становятся одними из фундаментальных навыков наряду с традиционной грамотностью, умением читать и считать. Сегодня важнейшей задачей государства является формирование общества с высокой цифровой грамотностью – набором знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета [Бороненко и др., 2019].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH METHOD

Существуют различные определения цифровой грамотности. В разных работах ее называют компьютерной грамотностью, грамотностью в области информационно-коммуникативных технологий, информационной грамотностью, медиаграмотностью, коммуникативной грамотностью. Термин «цифровая грамотность» первым использовал в 1997 г. П. Гилстер, определивший ее как способность критически понимать и использовать информацию, получаемую посредством компьютера в различных форматах из широкого диапазона источников [Gilster, 1997]. В международных исследованиях для изучения цифровой грамотности используется подход, предложенный группой специалистов в рамках Саммита G20 в 2017 г. в Берлине [Chetty et al., 2017]. При данном подходе выделяют такие индикаторы цифровой грамотности, как отношение к инновациям, коммуникативная грамотность, медиаграмотность, компьютерная и информационная грамотность. Каждый из перечисленных индикаторов оценивается в трех аспектах: когнитивном (знания), техническом (навыки) и этическом (установки) [Аймалетдинов и др., 2019]. В Организации Объединенных Наций цифровую грамотность определили как способность безопасно и надлежащим образом получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать и создавать информацию с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни¹.

В России с 2015 г. реализуется исследовательский проект Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по разработке методологии и расчета индекса цифровой грамотности в регионах России^{2,3}. РОЦИТ ежегодно проводит всероссийские исследования уровня цифровой грамотности, реализует проекты, направленные на развитие цифровых знаний и компетенций у граждан в России.

¹ UIS UN (2018). A global framework of reference on digital literacy skills for indicator // United Nations, Unesco Institute for statistics 2018. Information Paper № 51. June. 146 p. Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/ip51-global-framework-reference-digital-literacy-skills-2018-en.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

² РОЦИТ (2015). Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности 2015». Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-12-21-rocit.pdf (дата обращения: 30.12.2021).

³ РОЦИТ (2017). Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности 2017». Режим доступа: <https://rocit.ru/uploads/769c4df4bc6f0bd6ab0fbe57a056e769b8be6bcf.pdf?t=1517847097> (дата обращения: 30.12.2021).

Цифровая грамотность определяется ими как набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета и включает в себя цифровое потребление, цифровые компетенции и цифровую безопасность.

В настоящем исследовании мы ставили своей целью выявить уровень цифровой грамотности, в том числе компетентность и безопасность потребления цифровой среды учащихся 1–8 классов общеобразовательных школ г. Якутска и их родителей. Нами была использована упрощенная методика РОЦИТ, было адаптировано 3 анкеты для родителей, школьников младших классов (1–4 класс), школьников среднего звена (5–8 класс). Анкеты включали по 26 вопросов, среди которых были вопросы, касающиеся цифрового потребления и коммуникации, тестовые задания на знания и умения детей и взрослых в сферах контента, безопасности и т.д.

Основным методом сбора информации стало онлайн анкетирование с помощью приложения Google Forms. Выборочная совокупность исследования составила 1 112 родителей, 526 школьников начальных классов, 442 школьников 5–8 классов из 11 школ г. Якутска. Квотирование среди взрослых осуществлялось по полу, возрасту, уровню образования, среди детей – по полу и возрасту. Средний возраст родителей в опросе составил 39,5 лет.

ЦИФРОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ Г. ЯКУТСКА / DIGITAL CONSUMPTION OF CHILDREN, TEENAGERS AND PARENTS OF YAKUTSK

Цифровое потребление отражает уровень доступности различных цифровых технологий для населения [Берман, 2017]. Большинство родителей и детей в г. Якутске имели стационарный фиксированный интернет (84 % – родители, 78 % – дети). Социологические исследования, проводимые порталом YKT.Ru, показывают, что если в 2009 г. в Якутске Интернетом пользовалось только 38,5 % жителей, в 2014 г. – 61 % жителей⁴, то на сейчас фактически все население г. Якутска охвачено Интернетом. По сравнению с жителями других населенных пунктов Республики Саха (Якутия), жители столицы г. Якутска обеспечены более надежным и доступным Интернетом.

По мнению экспертов, тенденцией последних лет становится замещение фиксированного Интернета мобильным, что связано с улучшением

качества мобильного интернета, растет скорость мобильных сетей и зона их охвата. Проводная интернет-связь в Якутске есть еще не везде, в частном секторе, в пригородных зонах стационарный интернет до сих пор не проводится, поэтому многие горожане пользовались мобильным Интернетом. По прогнозам экспертов, со временем часть людей может совсем отказаться от фиксированного доступа в Интернет, как это произошло со стационарными телефонами [Кодачигов, 2018]. Наш опрос показал, что среди детей 21 % пользовались только мобильным Интернетом через телефон.

Самыми распространенными цифровыми устройствами, которыми пользовались родители и дети, были мобильный телефон и ноутбук. Далее следовали телевизор, стационарный компьютер и планшет. Менее всего респонденты пользовались электронной книгой, фотоаппаратом, видеокамерой и умными часами. Сравнение с опросами предыдущих лет показывает, что основным устройством выхода в Интернет остается смартфон, снижается пользование домашним стационарным компьютером (в 2014 г. – 47,2 %, в 2021 г. – среди взрослых им пользовались 40,2 %, среди подростков – 28,7 %, среди детей – 25,6 %), увеличивается пользование ноутбуком (среди взрослого населения с 34,1 % в 2014 г., до 64,2 % в 2021 г.).

И родители, и дети активно пользуются различными социальными сетями. Не пользуются социальными сетями только 0,5 % родителей, 3,2 % подростков и 3,4 % младших школьников. В лидерах по популярности среди взрослых были WhatsApp (95,4 %), Instagram (91,6 %), YouTube (66 %) и Телеграм (49,1 %). Каждый пятый родитель пользовался такой популярной среди детей и подростков социальной сетью, как Tik-Tok. Об очень высоком уровне потребления взрослыми социальных сетей говорит тот факт, что почти половина родителей одновременно использовали 3–4 социальные сети, 31,2 % опрошенных родителей одновременно использовали пять и более социальных сетей (табл. 1).

Самый высокий уровень потребления социальных сетей был выявлен среди подростков, в основном это были WhatsApp (93 %), YouTube (90 %), Tik-Tok (71,7 %). Интенсивность потребления социальных сетей школьниками 5–8 классов была выше, чем у взрослых и младших школьников. Одновременно пять и более социальных сетей использовало 54,5 % подростков. Среди учащихся начальных классов уровень потребления социальных сетей был самым низким. Чаще всего младшие школьники использовали YouTube (82,7 %), WhatsApp (79,5 %), Tik-Tok (58 %). Интенсивность потребления социальных сетей школьниками 1–4 классов была намного ниже по сравнению с взрослыми или

⁴ *Новости Якутии* (2014). Интернет в Якутске: цифры и факты / Результаты социологического исследования. Май. Режим доступа: <https://news.ykt.ru/article/21968> (дата обращения: 30.12.2021).

подростками, одновременно пять и более социальных сетей использовало 12,5 % младших школьников, три-четыре социальные сети использовали 46,4 % опрошенных детей.

Дети и подростки активно пользуются социальными сетями не только для общения и получения информации, но и сами ведут свои каналы. Более 31,2 % подростков и 34,2 % младших школьников являются производителями своего контента в Tik-Tok, Instagram, YouTube, Like и Facebook. Контент, который производили школьники в социальных сетях, был самым разнообразным: видео, фотографии, всевозможные посты и перепосты. Наиболее активными производителями своего контента были девочки, среди которых 37 % вели свой канал.

Среди родителей был выявлен достаточно высокий уровень цифрового потребления государственных услуг. Почти все родители пользуются цифровыми государственными услугами через портал госуслуг gosuslugi.ru. Самые популярные виды цифровых государственных услуг – это уплата налогов (71,9 %); вызов врача и запись в поликлинику (70,9 %); школьный электронный журнал / дневник (67,5 %); запись детей в школу, детский сад (55,3 %) и оплата услуг ЖКХ (60,7 %). Наиболее активными пользователями цифровых государственных услуг были женщины и молодые родители.

О высоком уровне цифрового потребления родителей также говорит тот факт, что 38,7 % родителей проводят в Интернете половину своего свободного времени в день. Целый день онлайн находились 9,3 % родителей. Среди школьников начальных классов не сидели в Интернете в свое свободное время только 0,4 % респондентов, среди подростков – 0,7 %. Более 32 % подростков находились онлайн все свое свободное время. Среди учеников начальных классов доля, находившихся все время в интернете, была ниже в 2 раза и составила 16,9 %. Чем старше был ребенок, тем выше было цифровое потребление, и все свое свободное время ребенок мог находиться в Интернете.

Рассмотрим, как проводят свой досуг и чем занимаются в Интернете дети и подростки. Младшие школьники в основном играют в компьютерные игры (69,8 %), смотрят фильмы, видео, мультфильмы и сериалы (57,4 %), выполняют домашнее задание на образовательных порталах (46,4 %). Подростки смотрят фильмы, видео, ТВ, сериалы (73 %), играют в компьютерные игры (61,6 %), читают новости, социальные сети, форумы (50,5 %). Каждый второй ученик 5–8 класса умел самостоятельно находить необходимую информацию в Интернете, обладал информационно-поисковой компетенцией. Среди младших школьников доля читающих в Интернете составила 13,9 %, ученики 1–4 классов чаще читали бумажные книги.

На основе проанализированных показателей для всех исследуемых групп были рассчитаны коэффициенты цифрового потребления⁵. Самый высокий коэффициент цифрового потребления был выявлен у подростков – 8,1 баллов из 10 баллов. Наименьшим уровень цифрового потребления был у школьников начальных классов – 6,8 балла. У родителей уровень потребления составил 8 баллов.

Компетенции потребления цифровой среды детей, подростков и родителей / Competencies of the digital environment consumption of children, adolescents and parents

В большей степени уровень цифровой грамотности характеризуется уровнем цифровой компетентности детей и взрослых. Под цифровой компетентностью подразумевают основанную на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать, и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности [Солдатова, Рассказова, 2014]. По оценкам экспертов в среднем уровень

⁵ Коэффициенты рассчитаны по 10-балльной шкале, где 10 – самый высокий, а 1 – самый низкий уровень цифровой компетентности.

Таблица 1. Удельный вес респондентов, одновременно использующих несколько социальных сетей, %

Table 1. Proportion of respondents using several social networks at the same time, %

Количество социальных сетей	Родители	Учащиеся	
		1-4 классы	5-8 классы
Не пользуются социальными сетями	0,5	3,4	3,2
Используют одну-две социальные сети	20,1	37,7	11,7
Используют три-четыре социальные сети	48,2	46,4	30,6
Используют пять и более социальных сетей	31,2	12,5	54,5
Итого	100	100	100

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors based on the research materials

цифровой компетентности, как родителей, так и детей, подростков в 2013 г. составлял примерно треть от максимально возможного [Солдатов и др., 2013]. Исследователи отмечали, что и подростки, и родители демонстрируют низкую мотивацию к овладению знаниями и умениями использования Интернета. Однако в 2020 г. самоизоляция в связи с пандемией COVID-19 стала основным мотиватором для самосовершенствования своих навыков в цифровом мире.

В исследовании у всех исследуемых групп уровень цифровой компетентности был выше среднего (табл. 2). Самый высокий уровень цифровой компетентности был выявлен у родителей – 7,1 из 10 баллов. Наименьший уровень цифровой компетентности был у школьников 5–8 классов – 6 баллов. У учеников младших классов уровень цифровой компетентности составил 6,8 баллов.

Большинство опрошенных родителей быстро находят информацию через поисковые системы. Более компетентны в поиске информации в Интернете были мужчины, родители средних возрастных групп (от 31 до 50 лет) и респонденты с высшим образованием. Чаще всего сталкивались с трудностями при поиске информации в Интернете женщины, респонденты старше 51 года и респонденты с низким уровнем образования.

Среди подростков 64,3 % и среди младших школьников 71,5 % ответили, что быстро находят любую информацию в интернете. Среди детей и подростков большой популярностью пользовались такие поисковые системы, как Google, Yandex, Chrome, также были названы такие сайты, как Wikipedia, Metapedia. Для выполнения домашних заданий школьники использовали учебные сайты: learning.app, учи.ру, Resh test, yaguo, РЭШ, гуглкласс, сетевой город и другие. Для поиска необходимого произведения, книги

дети и подростки используют сайты электронных библиотек: litnet.com, Litres, MyBook.

Компетентность в области использования мобильных средств коммуникации показывает насколько родители и учащиеся умеют пользоваться смартфонами. Данная компетентность также, как и поиск информации в Интернете, относится к общим ИТ-навыкам. Компетенция использования мобильных средств коммуникации среди школьников была выше, чем среди родителей (82,3 и 54,5 % соответственно). Чем старше был учащийся, тем лучше и больше он знал о смартфоне.

Компетентность в области проведения финансовых операций через интернет на сегодняшний день в условиях карантина и распространения коронавирусной инфекции относится к одним из основных навыков цифровой экономики и информационной безопасности. В опросе данная компетентность выявлялась только у взрослых и подростков. В основном все взрослые респонденты знают и соблюдают конфиденциальность, безопасность хранения информации и защиты персональных данных о финансах (96 %). Менее компетентными в области проведения финансовых операций были женщины, старшее поколение и респонденты с низким уровнем образования. Среди подростков только одна треть была компетентна в проведении финансовых операций через Интернет, большинство подростков затруднились с заданием и не смогли ответить на вопрос.

Карантинные условия и вынужденные закрытия магазинов традиционного формата привели к активному росту покупок через интернет-магазины. Происходит масштабный переход потребления в онлайн. В исследовании менее половины взрослых респондентов обладали знаниями и навыками в области потребления товаров и услуг через Интернет. Менее компетентны

Таблица 2. Уровень цифровой компетентности родителей, детей и подростков

Table 2. The level of digital competence of parents, children and adolescents

Область цифровой компетентности	Учащиеся		Родители
	1–4 классы	5–8 классы	
Поиск информации в Интернете через поисковые системы	7,2	6,4	8,8
Использование мобильных средств коммуникации	8,2	7,0	5,5
Использование социальных сетей	8,7	5,3	5,6
Проведение финансовых операций через Интернет	-	3,1	9,6
Потребление товаров и услуг через Интернет	7,1	8,3	4,9
Производство мультимедийного контента для Интернета	3,6	2,9	6,2
Критическое восприятие информации и проверки на достоверность	5,7	8,8	9,0
Общий уровень цифровой компетентности	6,8	6,0	7,1

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors based on the research materials

в области потребления товаров и услуг через Интернет были молодые родители и родители с низким уровнем образования. Среди учеников младших классов 70,9 % и среди подростков 83 % показали свою компетентность в области потребления товаров и услуг через Интернет. Большинство детей и подростков ориентировались на знакомых, которые или рекомендовали сайт, или сами когда-то воспользовались его услугами.

Компетенция в области производства мультимедийного контента для Интернета среди родителей на среднем уровне, правильный ответ дали 61,8 % опрошенных родителей. Среди младших школьников 36 % умели пользоваться фоторедакторами и выкладывали свои отредактированные фото в Интернет. Более 64,1 % детей не имели навыков работы в специальных приложениях по редакции мультимедийного контента, либо не выкладывали свои фотографии и видео в социальных сетях. Среди девочек младших классов было в два раза больше умеющих пользоваться фоторедакторами. Среди 4-х классов каждый второй ребенок обладал навыками в области производства мультимедийного контента для Интернета.

Треть опрошенных подростков имела высокую компетенцию в области производства мультимедийного контента. Более 28,5 % подростков ответили, что выкладывают в социальных сетях отредактированные собственные видео с анимацией и озвучкой, 24,4 % подростков выкладывали свои видео без использования фоторедакторов, половина подростков написали, что делятся в социальных сетях чужими видео, которые нравятся. При этом чаще всего фоторедакторами умели пользоваться девочки-подростки и ученики старших классов.

Еще одной важной цифровой компетентностью выступает умение критически воспринимать информацию, способность сомневаться в информации и своих убеждениях. Данный навык является одним из ключевых, так как позволяет анализировать поступающую информацию, делать выводы и принимать правильные решения. Уровень компетентности родителей в области критического восприятия информации и проверки на достоверность составил 8,9 из 10 баллов. Более всего компетентны в области критического восприятия информации и проверки на достоверность были мужчины, молодые родители и родители среднего возраста, респонденты с высшим образованием. Чаще всего склонны были верить всему, что печатали в цифровом пространстве, женщины, респонденты старших возрастных групп и респонденты с низким уровнем образования.

Более половины школьников 1–4 классов и 88 % подростков не верили всему, что написано в Интернете, кроме этого 7,2 % указали, что проверяют новость по достоверным источникам. Младшие школьники старались перепроверить информацию у родителей или других взрослых. Остальные 42,8 % учеников младших классов и 12 % подростков не обладали такими компетенциями.

УРОВЕНЬ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ / DIGITAL SECURITY LEVEL OF CHILDREN, ADOLESCENTS AND PARENTS

Среди рисков цифровой среды для ребенка можно назвать распространение запрещенных деструктивных опасных для детей и подростков материалов (экстремистские, порнографические, суицидальные, жестокие и т.д.), пропаганда и реклама наркотиков, мошенничество в Интернете, клевета и фейковая информация, кибербуллинг, киберагрессия и т.д. У всех исследуемых групп уровень цифровой безопасности был выше среднего. Самый высокий коэффициент цифровой безопасности был выявлен у подростков – 6,4 из 10 баллов. Наименьший уровень цифровой безопасности был у родителей – 5,6 баллов. У учеников младших классов уровень цифровой безопасности составил 6,2 балла (табл. 3).

Большинство опрошенных родителей контролируют время нахождения в Интернете своих детей в часах, но контроль зависел от обстоятельств (67,7%). Например, часто родители не успевают проконтролировать и ограничить доступ к Интернету из-за своей занятости, либо ребенку был необходим Интернет для выполнения домашних заданий в условиях дистанционного обучения, либо родители ориентировались на возраст детей, при этом, чем старше был ребенок, тем реже его ограничивали в доступе к Интернету. В целом, родители отметили, что в условиях дистанционного обучения осуществлять контроль за детьми в интернете очень трудно.

Около 10 % родителей старались жестко в часах контролировать время нахождения детей в Интернете. Каждый пятый родитель никак не контролировал и не ограничивал своих детей от времяпровождения в Интернете. Среди отцов была выше доля придерживающихся жесткого контроля время нахождения детей в Интернете (16,9 % среди пап и 9,1 % среди мам).

Почти половина родителей осуществляли на компьютере ребенка интернет-фильтрацию. Интернет-фильтрация осуществлялась разными способами, в основном родители использовали

в настройках такое средство безопасности, как родительский контроль (34,3 %). На сегодня данная функция является самым простым способом блокировки вредоносных сайтов и присутствует во всех версиях Windows. Менее 8 % родителей использовали встроенные средства браузеров. Только 2,8 % родителей приобрели платный контент-фильтр, остальные 2,6 % пользовались бесплатным контент-фильтром. Вообще никак не осуществляли на компьютере своих детей интернет-фильтрацию 43,3 % родителей, что показывает низкий уровень цифровой безопасности. Кроме того, нужно учитывать, что компьютер имели не все дети, в основном большинство детей и подростков выходили в сеть через мобильные устройства, смартфоны и планшеты.

С целью контроля за действиями в социальных сетях большинство родителей (75 %) подписывались на своих детей. Среди мам доля подписанных на своих детей в социальных сетях составила 76,9 %, среди отцов – 57,1 %. Однако опрос показал, что дети и подростки, с целью ухода от чрезмерного контроля родителей, создавали и использовали одновременно несколько аккаунтов в социальных сетях. Так делали почти все подростки и около 40 % детей младших классов. Именно поэтому данный вид контроля за действиями детей в интернет-пространстве не работал.

Только 38,2 % родителей знали о необходимости защищать свои персональные данные, остальные респонденты затруднились ответить на вопросы, в том числе не знали, какие именно данные считаются персональными. Более информированы о защите персональных данных были отцы, родители старших возрастных групп и родители с высшим образованием. Среди подростков 58,8 % и 72,8 % младших школьников знали

о правилах защиты персональных данных. Однако 26 % подростков и детей ответили, что размещают в социальных сетях всё, что захотят, в том числе свой адрес, номер телефона, фамилию и имя, личные фотографии и т.д.

Наименьшие баллы родители и подростки получили за положительное отношение к пиратскому контенту. Опрос показал, что половина родителей и детей не ждут в видеосервисах и не покупают лицензионные программы, а скачивают нелегальные версии фильмов и пиратские программы. Большинство населения не было готово платить за контент, чему способствовала доступность и разнообразие всевозможных торрент-сайтов и ссылок.

Безопасный интернет подразумевает безопасную коммуникацию и соблюдение правил поведения и общения в социальных сетях. Однако и дети, и взрослые часто сталкиваются с агрессией, негативом и невоспитанностью при коммуникации в цифровом пространстве. Исследование показало, что безопасного взаимодействия в социальных сетях придерживаются 53,7 % родителей, остальные 46,3 % родителей могли наглубить, пригрозить и оскорбить собеседника в социальных сетях и считали это нормальным. Большинство подростков (71,5 %) и детей младших классов (67,5 %) ответили правильно, что проигнорируют агрессивное сообщение, добавив обидчика в черный список. Остальные 30 % подростков и 32,5 % младших школьников ответили, что тоже станут оскорблять обидчиков, пригрозят им или отправят негативное изображение.

На вопрос «Как Вы думаете, какой контент запрещено размещать в социальных сетях?» правильно ответило большинство родителей (82 %), остальные 18 % опрошенных родителей не знали

Таблица 3. Уровень цифровой безопасности родителей, детей и подростков

Table 3. The level of digital security of parents, children and adolescents

Критерии	Учащиеся		Родители
	1-4 классы	5-8 классы	
Ограничение родителями времени проведения детьми в Интернете	-	-	6,7
Способность к защите своих персональных данных	7,3	5,9	3,8
Наличие навыков борьбы с угрозами целостности информации и компьютерными вирусами	5,2	6,9	5,6
Отношение к пиратскому медийному контенту	5,1	4,4	4,0
Уровень культуры взаимодействия в социальных сетях	6,8	7,2	5,4
Соблюдение этических норм при размещении цифрового контента	6,4	7,8	8,2
Общий уровень цифровой безопасности	6,2	6,4	5,6

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors based on the research materials

этических норм при размещении цифрового контента. Более 78,1 % подростков и 63,7 % младших школьников знали и старались соблюдать этические нормы при размещении контента в своих аккаунтах. Остальные 21,9 % подростков и 36,3 % детей не знали, какой контент не стоит размещать в социальных сетях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Исследование выявило пробелы в знаниях детей и родителей о возможностях и угрозах сетевого пространства. Общий уровень цифровой грамотности у всех исследуемых групп был выше среднего. Лучшие результаты были у подростков и родителей. У всех групп был выявлен высокий показатель цифрового потребления. Больше всего цифровой контент потребляли подростки и родители. Более 32,6 % подростков и 9,3 % родителей находились онлайн все свое свободное время. Младшие классы по сравнению со старшими проводили в интернете меньше времени, в основном 1–2 часа.

Наибольшие затруднения вызвали вопросы, касающиеся цифровых компетенций. Уровень цифровых компетенций пользования Интернетом и цифровыми устройствами у всех групп

был чуть выше среднего. Многие родители не обладают достаточными навыками и знаниями о потреблении товаров и услуг через Интернет, не используют в полной мере мобильные средства и часто не умеют пользоваться социальными сетями. Особенно большие затруднения были у родителей старших возрастных групп и респондентов с низким уровнем образования. Родители плохо были информированы о способах защиты персональных данных, часто использовали пиратский медийный контент, не имели навыков борьбы с угрозами целостности информации и компьютерными вирусами.

Низкий уровень цифровых компетенций у подростков был выявлен в области производства мультимедийного контента для интернета и проведения финансовых операций через интернет. Младшие школьники менее всего были компетентны в производстве мультимедийного контента, не обладали компетентностью в области критического восприятия информации и проверки на достоверность. Среди младших школьников большинство не имели навыков борьбы с угрозами целостности информации и компьютерными вирусами, не знали и не соблюдали этических норм при размещении цифрового контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В. (2019). Цифровая грамотность российских педагогов // Аналитический центр НАФИ. М.: НАФИ. 84 с.
- Берман Н.Д. (2017). К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем. Т. 8, № 6-2. Рр. 35–38. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-2-35-38>
- Болотов В.А., Мерцалова Т.А. (2021). Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства. М.: Алекс. 390 с.
- Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. (2019). Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. № 2 (38). С. 167–193.
- Василенко И.В., Придачук М.П., Василенко Ил.В. (2021). Социальные риски цифровой экономики организаций: критерии знания и уровни согласия // Международный научно-исследовательский журнал. № 9-2 (111). С. 119–123. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9111.056>
- Кодачигов В. (2018). Мобильный интернет в России уже стал полноценной заменой фиксированному // Ведомости. 27 августа.
- Кузьмина М.В. [и др.] (2019). Формирование цифровой грамотности обучающихся: Методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Киров: ИРО Кировской области. 47 с.
- Неустроева А.Б., Филиппова Л.Д. (2021). Цифровая грамотность жителей города Якутска – детей и родителей: результаты онлайн-опроса // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. XII / Рос. гос. б-ка для молодежи; Ред.-сост. М. М. Самохина. М.: РГБМ. С. 100–106.
- Проказина Н.В. (2021). Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // Цифровая социология. Т. 4, № 3. С. 36–43. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>
- Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. (2013). Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования: монография. М.: Фонд развития Интернет. 144 с.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. (2014). Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. № 2 (14). С. 27–35.

Уваров А.Ю. (2020). Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ. 108 с.

Чмыхова Е.В. (2020). Социальные риски электронного обучения в цифровом обществе // Цифровая социология. Т. 3, № 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>

Chetty K., Qigui L., Gcora N., Josie J., Wenwei L., Fang C. (2018). Bridging the digital divide: measuring digital literacy // *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*. V. 12, no. 1. Art. 20180023. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23>

Gilster P. (1997). *Digital Literacy*. N.Y.: Wiley Computer Publ. 267 p.

REFERENCES

Aimaletdinov T.A., Baymuratova L.R., Zaitseva O.A., Imaeva G.R. and Spiridonova L.V. (2019), *Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process*, NAFI Research Centre, NAFI Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).

Berman N.D. (2017), “To the question of digital literacy”, *Modern research of social problems*, vol. 8, no. 6-2, pp. 35–38. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-2-35-38>

Bolotov V.A. and Mertsalova T.A. (2021), *Assessment of the quality of education in the conditions of distance learning: the experience of living with the pandemic by the school education systems of the post-Soviet countries*, Aleks, Moscow, Russia. (In Russian).

Boronenko T.A., Kaysina A.V. and Fedotova V.S. (2019), “The development of digital literacy of schoolchildren in conditions of creating a digital educational environment”, *Perspectives of science and education*, no. 2 (38), pp. 167–193. (In Russian).

Chetti K., Qigui L., Gcora N., Josie J., Wenwei L. and Fang S. (2018), “Bridging the digital divide: Measuring digital literacy”, *Economics. The Open-Access Open-Assessment E-Journal*, vol. 12, no. 1, article 20180023. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23>

Chmykhova E.V. (2020), “Social risks of e-learning in a digital society”, *Digital Sociology*, vol. 3, no. 1, pp. 4–11. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>

Gilster P. (1997), *Digital literacy*, Wiley Computer Publishing, New York, USA.

Kodachigov V. (2018), “Mobile Internet in Russia has already become a full-fledged replacement for fixed”, *Vedomosti*, August 27. (In Russian).

Kuzmina M.V. et al. (2019), *Formation of digital literacy of students: Methodological recommendations for educators within the framework of the Federal project “Digital Educational Environment”*, IRO of Kirov region, Kirov, Russia. (In Russian).

Neustroeva A.B. and Filippova L.D. (2021), “Digital literacy of residents of the city of Yakutsk – children and parents: the results of an online survey”, *Collection of Articles and Materials: Sociologist and Psychologist in the Library*, vol. XII, Russian State Library for Young Adults, Ed.-comp. M.M. Samokhina, RSLYA, Moscow, Russia, pp. 100–106. (In Russian).

Prokazina N.V. (2021), “Digital literacy as the basis of the dialogue between the authorities and the population in the context of a pandemic”, *Digital Sociology*, vol. 4, no. 3, pp. 36–43. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>

Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I. and Zotova E.Yu. (2013), *Digital competence of teenagers and parents. The results of the All-Russian research: monograph*, Foundation for Internet Development, Moscow, Russia. (In Russian).

Soldatova G.U. and Rasskazova E.I. (2014), “Psychological models of digital competence of Russian adolescents and parents”, *National psychological journal*, no. 2 (14), pp. 27–35. (In Russian).

Uvarov A.Yu. (2020), *Digital transformation and scenarios for the development of general education*, National Research University “Higher School of Economics”, Institute of Education, HSE, Moscow, Russia. (In Russian).

Vasilenko I.V., Pridachuk M.P. and Vasilenko I.V. (2021), “Social risks of the digital economy of organizations: criteria of knowledge and level of agreement”, *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, no. 9-2 (111), pp. 119–123. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9111.056>